Е. Е. Красноженова, С. В. Кулинок

Продовольственное снабжение партизанских формирований Беларуси в период нацистской оккупации (на материалах Витебской области)

Красноженова

Елена Евгеньевна

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
политехнический
университет Петра
Великого
(Санкт-Петербург,
Россия)

Кулинок Святослав

Валентинович

канд. ист. наук,
заведующий
отделом публикаций,
Национальный архив
Республики Беларусь
(Минск, Республика
Беларусь)

Финансирование

Исследование
выполнено при
финансовой поддержке
РФФИ и БРФФИ
в рамках научного
проекта № 20-59-00004;
№ Г20Р-287 «Народ
и власть: оккупанты,
коллаборационисты
и партизаны на
пограничной
территории Беларуси
и северо-запада России
в 1941–1944 гг.»

При всей изученности темы партизанской борьбы и движения Сопротивления на оккупированной территории Беларуси проблема продовольственного обеспечения партизан до сих пор не получила серьезного и глубокого освещения ни в национальной белорусской, ни в российской историографии. В советское время она рассматривалась в контексте общих вопросов партизанской борьбы¹. Ряд исследований и работ были посвящены и Витебской области².

Со временем стали появляться обобщающие работы по вопросам материально-технического обеспечения партизан БССР. Однако в них проблема материально-технического и продовольственного обеспечения участников движения Сопротивления не рассматривается в целом, а показаны лишь отдельные ее аспекты. Например, помощь партизанам со стороны местного населения отражена в исследованиях А. И. Залесского³; организации материально-технического снабжения белорусских партизан из советского тыла посвящена работа Н. А. Якубовского⁴.

В начале 1990-х гг. благодаря утвердившемуся в исторической науке плюрализму, а также введению в научный оборот огромного количества новых документов начался процесс переосмысления уже известных фактов и обращения к ранее недоступным источникам и мало-

изученным темам⁵. Например, изучению роли военно-транспортной авиации Красной армии в организации снабжения белорусских партизан посвятили свои работы Н. А. и В. Н. Якубовские⁶. Взаимоотношения белорусских партизан с местным населением стали предметом исследования Е. Я. Павловой⁷.

Отдельно следует отметить публикации и диссертационное исследование белорусского историка А. М. Ивицкого⁸. Автор рассмотрел некоторые аспекты продовольственного обеспечения партизан, основываясь в первую очередь на итоговых отчетах отдела материально-технического снабжения (МТС) Белорусского штаба партизанского движения (БШПД). Но в его работах практически не обозначены механизм взаимоотношений «лесных солдат» и гражданского населения и негативные последствия решения «продовольственного вопроса».

Источниковая база настоящего исследования разнообразна и обширна. В первую очередь отметим фонды БШПД, ЦК КП(б)Б, партизанских формирований Витебской области в годы Великой Отечественной войны, находящиеся на хранении в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ). Это материалы отдела МТС (заявки, накладные, отчеты); истории партизанских отрядов и бригад; указания районных и областных комитетов КП(б)Б; документы о боевой деятельности партизан; трофейные документы противника по экономической политике и положению на оккупированных территориях и др. Указанный корпус документов позволяет всесторонне и глубоко изучить обозначенную проблему.

Основное внимание в исследовании уделено территории Витебской области (в современных ее границах) — «колыбели» партизанского движения в БССР. Во-первых, на этой территории движение Сопротивления было наиболее организованным и развитым. Так, на конец декабря 1942 г. здесь насчитывалось 132 партизанских отряда из 440, действовавших в БССР, численностью 16 932 чел. Всего же в партизанских формированиях Беларуси в указанный период времени принимали участие 48 851 чел.⁹ Уже к маю 1943 г. количество отрядов на Витебщине возросло до 143, а их личный состав увеличился до 20 392 чел.¹⁰

Во-вторых, на территории Витебской области были представлены все основные формы продовольственного обеспечения партизанского движения. В-третьих, из-за активной карательной политики нацистов именно Витебская область пострадала сильнее остальных регионов БССР. За период оккупации здесь было проведено более 40 крупных карательных операций против партизан и гражданского населения, не считая локальных мелких и средних антипартизанских акций. Их результатом стало уничтожение (частичное или полное) более 3500 деревень¹¹. Например, в результате проведения карательной операции «Зимнее волшебство» (февраль — март 1943 г.) захватчики фактически создали мертвую зону в районе латвийской границы. Освейский район был практически полностью уничтожен, значительно пострадал Дриссенский. В этих районах нацисты полностью и частично уничтожили 376 населенных пунктов. Территории Ляховского и Дединского сельсоветов Россонского района были превращены в пустыню¹². В таких условиях обеспечение продовольствием партизан значительно усложнялось.

Нами определены четыре основных источника продовольственного обеспечения партизанских формирований:

1. Захват продовольствия в результате нападения партизан на обозы, склады, предприятия и гарнизоны противника.

2. Целенаправленное снабжение (воздушное и наземное) с «Большой земли». Здесь определяющую роль играли руководящие органы партизанского движения — Северо-Западная группа при ЦК КП(б)Б, Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), БШПД и его представительства на фронтах. Белорусский штаб партизанского движения был образован постановлением Государственного комитета обороны № 2285сс от 9 сентября 1942 г. «в целях усиления связи и руководства партизанскими отрядами в Белоруссии и дальнейшего развития движения»¹³. В его составе действовал отдел МТС, который изначально состоял из шести работников (руководитель — майор А. Фадеев, затем — заместитель председателя СНК БССР А. Шавров)¹⁴.

3. Производство продуктов питания — посев и сбор урожая в партизанских зонах и краях, организация небольших сельскохозяйственных предприятий (маслобоен, ферм, рыбных артелей и др.). Одновременно практически неисчерпаемым источником продовольствия для белорусских партизан являлся лес, обеспечивавший их мясом диких животных, ягодами, грибами и пригодными в пищу растениями.

4. Снабжение за счет местного населения (добровольное и принудительное) — фуражирование, реквизиции, хозяйственные заготовки и поставки. Это был основной способ продовольственного обеспечения партизан в период немецкой оккупации.

Нападение на воинские части (обозы, гарнизоны) и хозяйственные объекты противника как способ обеспечения себя продовольствием и трофейным вооружением применялось партизанами на протяжении всего периода оккупации. Более того, в первые месяцы войны как раз установка на самообеспечение за счет трофеев являлась основной для действий «лесных солдат». Конечно, такая позиция военного руководства была ошибочной, так как малочисленные и плохо организованные партизанские группы и отряды не могли противостоять хорошо вооруженным воинским подразделениям, гарнизонам и частям полиции, а следовательно, и полностью обеспечиваться за счет трофеев. По мнению военного историка В. Н. Андрианова, в годы Великой Отечественной доля трофейного оружия и боеприпасов, использованных партизанами, составляла лишь 5–20 %¹⁵. Это касалось и продовольствия.

Тем не менее при нападении на продовольственные обозы и склады решались одновременно несколько задач: уничтожение врага и его продовольственной базы; захват продуктов питания для собственных нужд; частичная раздача захваченного продовольствия гражданскому населению. Так, в начале марта 1942 г. партизанский отряд под командованием Д. Ф. Райцева (впоследствии бригада им. ВЛКСМ, действовавшая на территории Суражского, Витебского и Полоцкого районов) разгромил гарнизон и немецкий склад в деревне Курино, где находилось 600 т картофеля, 640 т сена и 100 т соломы. Часть про-

дуктов питания и фуража была роздана населению, остальное — использовано для партизанского отряда или отправлено в Красную армию¹⁶.

Бригадой Прудникова за июль 1942 г. было захвачено и уничтожено четырнадцать предприятий оккупантов, в том числе два маслозавода, пять скипидарных заводов, одна мельница¹⁷. 22 августа 1942 г. партизанский отряд им. В. И. Чапаева под командованием И. С. Бонкарева на шоссе Витебск — Бешенковичи уничтожил штаб немецкой полевой комендатуры. В качестве трофеев были взяты 500 кг консервированного мяса, 100 кг сыра, 300 кг шоколада, 200 кг чечевицы¹⁸. С мая по август 1942 г. партизанами 3-й Белорусской бригады было захвачено и уничтожено четыре маслозавода, разбиты молочный двор, молочная артель в деревне Заброво. 22 августа бойцы партизанского отряда № 3 напали на организованный оккупантами сельскохозяйственный пункт молотбы урожая¹⁹.

В ряде случаев партизаны нападали и на крупные районные центры. Так, в сентябре 1942 г. партизанская бригада им. Сталина захватила районный центр Россоны. В качестве трофеев были взяты 5 т соли, 3 исправных трактора, 213 двухлемешных плугов и др.²⁰ В конце декабря 1942 г. бригада «Железняк» захватила районный центр Бегомль. Были захвачены и уничтожены три склада с зерном, сеной склад, склад с солью, маслозавод²¹. Всего с начала Великой Отечественной войны до мая 1943 г. партизанами БССР были уничтожены и захвачены 97 складов с продовольствием, в том числе 3 целыми²².

В 1943 г., после победы под Сталинградом и начала коренного перелома в войне, продовольственное положение вермахта значительно ухудшилось²³. В этих условиях партизанские формирования срывали заготовительные операции противника, уничтожали вражеские обозы и продовольственные склады. Так, в октябре-ноябре 1943 г. бригадой Прохоренко были сожжены пять складов с продовольствием, а бригадой им. Заслонова был захвачен и разгромлен маслозавод²⁴. В феврале 1944 г. партизанская бригада им. Пономаренко в Лепельском районе захватила и уничтожила два склада с продовольствием и склад с фуражом, а бригада «За Советскую Белоруссию» — один склад с продовольствием²⁵. Отметим динамику роста деятельности партизан по захвату продовольствия у противника.

Данные о деятельности партизан по захвату у противника продовольствия и скота с 22.06.1941 по 28.05.1943

Период	Продовольствие, т	Лошади, гол.	Коровы, гол.
22.06.1941 — 05.09.1942	—	51	—
05.09.1942 — 28.02.1943	202	262	149
28.02.1943 — 28.05.1943	761	3547	5664
Итого	963	3860	5813

Источник: Ивицкий А. М. Продовольственное обеспечение партизан Беларуси в 1941–1944 гг. С. 122.

Из приведенных в таблице данных видно, что за счет захвата немецких продовольственных обозов, складов и предприятий партизаны могли оперативно решать проблемы обеспечения отрядов продовольствием, тягловой силой и лошадьми. Однако используя только такой способ, полностью обеспечить себя они не могли.

Вторым источником снабжения партизан продовольствием являлись поставки с «Большой земли». Прежде всего отметим, что поставки из Москвы были значительно шире обычного понимания доставки грузов воздушным путем. Продовольствием обеспечивались отряды, направляемые за линию фронта, а также выходившие оттуда группы. Кроме того, наличие «Суражских ворот» позволяло организовывать переброску грузов не только воздушным, но и наземным способом (продовольственные обозы и колонны). Поэтому тезис о том, что «единственными продуктами, доставка которых осуществлялась постоянно и централизованно, были дефицитные на оккупированных территориях соль и табак»²⁶, нам представляется необоснованным. Значение отдела МТС БШПД было значительно шире, чем централизованная доставка соли и табака.

Продовольственные поставки выполнялись на территорию партизанских зон. К началу 1943 г., по данным БШПД, партизаны контролировали территорию размером около 50 тыс. кв. км, а надежно удерживали — более 15 тыс. кв. км²⁷. На 1 января 1944 г. партизаны контролировали 108 тыс. кв. км, или 63 % территории республики²⁸. В годы войны в Белоруссии было создано более 20 крупных партизанских зон, в том числе в Витебской области — Борисово-Бегомльская, Полоцко-Лепельская, Ушачская, Суражская, Россоно-Освейская и др. На их территории действовали советские органы власти и законы. Так, площадь Ушачской зоны, занимаемой партизанами, составила 3245 кв. км. Она включала в себя весь Ушачский район, основную часть Плисского района, часть Лепельского, Бегомльского, Бешенковичского и Полоцкого районов. На территории партизанской зоны находилось до 1220 населенных пунктов, проживало более 73 500 жителей, в том числе 13 377 чел. мужского пола и 55 131 женского. Занятый партизанами район являлся сельскохозяйственным. Большая часть населения была занята крестьянским трудом. В крестьянских хозяйствах насчитывалось более 13 800 голов скота, в том числе 5212 лошадей, 18 000 свиней, 28 000 овец²⁹.

Объемы продовольствия для партизанских формирований, направляющихся в немецкий тыл и вышедших на «Большую землю», были весьма внушительные. По годам они распределялись следующим образом:

- 1941 — выдано 103 896 суткодач для отправки партизанам в тыл врага;
- 1942 — выдано 98 400 суткодач для партизан, направляемых в тыл врага, а также 65 600 суткодач для партизан, вышедших из тыла врага;
- 1943 — 69 360 и 84 280 суткодач соответственно;
- 1944 — 16 188 и 425 456 суткодач соответственно³⁰.

Доставлялись продукты питания (в первую очередь соль) и советской авиацией. Для успешной реализации поставок необходимо было наладить постоянно действующую радиосвязь и организовать партизанские площадки

и аэродромы. Уже осенью 1942 г. БШПД дал поручение срочно подготовить партизанские аэродромы при бригадах Марченко, Заслонова, Шмырева, Мельникова³¹.

В сентябре 1942 г. БШПД получил собственную авиацию. Белорусские историки Н. А. и В. Н. Якубовские в книге «Крылатые помощники партизан» указали, что в сентябре в распоряжение начальника Белорусского штаба партизанского движения была выделена группа в составе четырех самолетов, которой командовал старший лейтенант И. К. Клименко. В октябре ЦШПД выделил для белорусских партизан два самолета. Командиром этой авиагруппы был младший лейтенант В. И. Лебедев. В октябре 1942 г. в распоряжение начальника БШПД было выделено дополнительно еще два самолета, в ноябре — девять самолетов Р-5 и 18 У-2, а в начале декабря — 12 Р-5 и 18 У-2³².

Белорусский штаб партизанского движения определял приблизительные места строительства аэродромов, учитывая удаленность баз от линии фронта, трудности полетов, размах и плотность партизанского движения, его значение для конкретного региона. На месте эту работу осуществляли штабы отрядов и бригад. Кроме того, в помощь партизанским формированиям в конце 1942 г. Белорусским штабом была разработана специальная «Инструкция выбора посадочных площадок для самолетов», которая содержала и иллюстративный материал³³. К подбору площадок командование подходило строго и с полной ответственностью. К концу 1942 г. на оккупированной территории республики уже действовало восемь партизанских аэродромов и девять площадок для выброски груза³⁴.

В первую очередь, авиация использовалась для заброски вооружения и взрывчатых веществ, меньше — медикаментов. Отметим, что в 1942 г. продовольствие партизанам авиацией практически не доставлялось. Ситуация изменилась в 1943 г. Так, по данным отдела материально-технического обеспечения (МТО), с 1 января 1943 г. по 1 января 1944 г. в немецкий тыл воздушным и наземным путем было доставлено следующее количество продуктов питания: муки пшеничной — 20 кг; сухарей ржаных — 1025 кг; сухарей белых пшеничных — 970 кг; риса — 45 кг; консервов мясных — 696 банок; воблы — 38 кг; сельди — 103 кг; консервов рыбных — 110 банок; икры кетовой — 3,7 кг; икры паюсной — 12,6 кг; сахара — 155 кг; шоколада — 80 кг; конфет разных — 24 кг; сала — 42 кг; яичного порошка — 4 кг; чая — 11,5 кг; соли — 5121 кг; табака легкого — 690 кг; табака махорочного — 19 кг; папирос — 3190 пачек; спичек — 1170 коробок; мыла хозяйственного — 32 кг; мыла туалетного — 380 кусков³⁵. Особое внимание уделялось поставкам соли. Так, за март 1943 г. было доставлено следующее количество соли: партизанской бригаде Мельникова — 285 кг; бригаде Флегонтова — 65 кг; Воронянского — 35 кг; Захарова — 10 кг; Данукалова — 10 кг³⁶. К сожалению, нет возможности определить, как эти продукты распределялись по оккупированным областям БССР, но можно с уверенностью говорить о том, что большая их часть была направлена на территорию Витебской области.

Необходимо отметить деятельность Северо-Западной группы при ЦК КП(б)Б, которая была создана 20 марта 1942 г. и работала под партийным

руководством в полосе действий 3-й и 4-й армий Калининского фронта. Руководителем был назначен секретарь ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинов. Близкое территориальное соседство с Витебской областью способствовало тому, что через эту группу переправлялись организаторские и диверсионные группы, доставлялось большое количество вооружения и взрывчатых веществ и продовольствия³⁷. Впоследствии значительная часть работников Северо-Западной группы вошла в состав БШПД.

Значительной была роль ЦШПД и БШПД и в вопросе методического обеспечения работ, связанных с подготовкой партизанских формирований к зиме. Так, для подготовки партизанских отрядов к боевым действиям в зимних условиях 1942–1943 гг. и создания для этого необходимых материальных баз в августе 1942 г. ЦК КП(б)Б и ЦШПД разработали и разослали директивные указания командирам отрядов. В них поднимались вопросы о заготовке продовольствия на зиму; сборе теплой одежды; организации складских хранилищ в местах, недоступных противнику; создании портновских и сапожных мастерских. В сентябре 1942 г. ЦШПД провел совещание с командирами и партийными работниками партизанских отрядов и соединений по проблемам подготовки их к боевым действиям в зимних условиях и создании необходимых запасов всех видов довольствия. На совещании в Москве присутствовал командный состав из партизанских отрядов Витебской, Могилевской, Минской и Гомельской областей³⁸. Также через штабы партизанского движения распределялись продуктовые посылки партизанам от советских граждан из тыла. Так, 20 июля 1942 г. от трудящихся Новосибирской области было получено 4685 посылок с продовольствием и обмундированием. Эти посылки были началом поступления продовольствия и вещевого имущества для партизан на складах экспедиционно-транспортной базы отдела МТО³⁹.

Значительной была роль «Суражских ворот» в снабжении партизан Витебщины. В результате зимнего наступления 1941–1942 гг. 3-я и 4-я ударные армии прорвали оборону противника. Во вражеской обороне от Усвят до Велижа образовался 40-километровый разрыв по фронту. Эту территорию заняли партизаны, создав знаменитые «Витебские (Суражские) ворота». Регулярные воинские части и партизаны надежно защищали этот коридор. Объединенными силами они блокировали близлежащие гарнизоны, постоянно контролировали старый тракт Сураж — Велиж. Эта «дорога» действовала с 10 февраля по 28 сентября 1942 г. Через «ворота» шли обозы с вооружением, медикаментами и продовольствием. В советский тыл было эвакуировано около 200 тыс. чел.⁴⁰

Основной формой партизанского обеспечения продовольствием были продуктовые поставки (добровольные и принудительные) от гражданского населения. Этот вопрос наименее исследован в российской и белорусской историографии партизанской борьбы. Во-многом это связано с тем, что он имел большое значение для взаимоотношений партизан и гражданского населения. Необходимо признать, что достаточно часто представители партизанских формирований злоупотребляли властью, это приводило к мародерству, грабежам и насилию по отношению к гражданскому населению.

В первые месяцы войны отсутствие постоянных районов базирования и частые смены дислокации партизанских отрядов затрудняли организацию устойчивого и длительного взаимодействия с сельскими жителями, в том числе и по вопросам продовольственного обеспечения. В это время партизаны в большинстве случаев получали продукты от отдельных сочувствующих граждан и семей. За это «лесные солдаты» платили деньгами или писали расписки. Однако по решению партизанского командования из-за репрессий, применяемых оккупационной администрацией к крестьянским семьям в случае обнаружения подобных расписок, от данной практики почти повсеместно пришлось отказаться.

На решении «продовольственного вопроса» негативно сказалось отсутствие четких указаний и рекомендаций партийного и военного руководства относительно объемов и сроков поставок. Фактически эти договоренности были даны на откуп руководителям местных партизанских отрядов и бригад. Так, в зоне действия 3-й Белорусской партизанской бригады население сдавало хлеб, исходя из норм 1940 г. — 50–80 кг с гектара посева⁴¹.

В партизанском формировании (бригаде или отряде) имелась должность начальника хозяйственной части (службы), в обязанности которого входили заготовка, хранение, учет и использование продуктов питания. Непосредственными продуктовыми заготовками по деревням занимались хозяйственные команды (взводы). Приведем несколько фрагментов из наградных документов на начальников хозяйственных служб. Начальник хозяйственной части партизанского отряда им. Лапенко (Россонский район) за время боев непрерывно обеспечивал отряд продуктами питания, доставкой горячей пищи непосредственно на поле боя⁴². Александр Гуров, будучи на должности начальника хозяйственной части отряда КИМ бригады им. ВЛКСМ, бесперебойно обеспечивал личный состав продуктами питания, обмундированием и обувью. «Несмотря на тяжелое условие экспедиции и блокировки противником мест, где находились партизанские отряды и бригады, т. Гуров А. В. сумел обеспечивать отряд продовольствием. Этим самым поднимал дух бойцов и командиров...»⁴³

Точное определение деревень и районов, в которых производились заготовки для снабжения партизанских формирований, позволяло контролировать количество и оборот продовольствия и избегать повторных его сборов с одних и тех же хозяйств. Контроль за порядком и соблюдением правил сбора продуктов у населения осуществляли комендантские взводы и партизанские патрули. Они следили, чтобы партизаны не проводили хозяйственные операции не в своем районе, хотя такие случаи происходили регулярно⁴⁴. Так, в приказе по 1-й Белорусской партизанской бригаде от 14 апреля 1942 г. указывалось на необходимость производить заготовки продуктов питания и фуража только организованным путем в масштабе роты. При этом выдавались соответствующие документы с указанием наименования и количества взятого продовольствия, а также подразделений и лиц, для которых оно предназначалось. В приказе определялись и нормы заготавливаемого продовольствия. Например, норма мяса на одного бойца составляла 200 г в сутки, хлеба печеного — 800 г.⁴⁵

Первоначально партизаны проводили упомянутые реквизиции на территории так называемой госсобственности или у семей, сотрудничавших с захватчиками, с целью воспрепятствовать регулярному снабжению оккупационных властей. Позднее были разработаны специальные формы и печати, которые придавали подобным требованиям о сдаче продуктов питания характер реквизиции, что мотивировалось законными потребностями государства. Продовольственные квоты определялись командованием и оглашались на публичных митингах⁴⁶. При определении норм поставок учитывалось имущественное положение крестьян.

Нормы поставок доводились до каждого хозяйства (двора) или же продовольствие собиралось централизованно через колхозы, которые действовали в партизанских зонах. Так, для продовольственного обеспечения отряда им. Курмелева были определены объемы и сроки поставок зерновых для восьми колхозов. В свою очередь, партизаны выдавали соответствующие квитанции о сдаче продовольствия⁴⁷. Аналогичная практика использовалась и в партизанском отряде Райцева⁴⁸.

Вне партизанских зон заготовка продовольствия проходила менее организовано. В первую очередь хозяйственные операции проводились в населенных пунктах, расположенных вблизи немецких гарнизонов. С этой целью создавались специальные боевые группы. В одном из приказов 3-й Белорусской бригады значилось: «Нами дано указание отрядам в первую очередь брать хлеб и мясо под носом у немцев, даже с оружием в руках»⁴⁹.

Продовольственное обеспечение партизанских формирований можно рассмотреть на примере снабжения бригады им. ВЛКСМ. «В основном бригада питалась за счет населения. Заготовки проводились путем госпоставок, которые собирали партизаны, специально выделенные для этого во главе с хозработниками отряда или бригады. Кроме этого, проводились так называемые хозяйственные операции вне зоны. На это выделялась группа, взвод или отделение во главе с их командирами и начальниками хозчасти, которые подходили ближе к гарнизоном, т. е. в деревни, контролируемые немцами, где проводили сбор хлеба (ржи), жиров, скота и т. д. Скот брался в основном у работников немцев, или сочувствующих... Также заготавливался хлеб и корм из гарнизонов противника во время их разгрома. В основном базы создавались хлебные и овощные»⁵⁰.

Среднедневной рацион мяса вышеуказанной бригады на отдыхе составлял на командира 350–400 г, на бойца — 250–300 г. Хлеба выделялось 1 кг на человека, картофеля — 700–800 г. В боевой обстановке нормы снабжения были выше. Так, на командира выделялось 400–500 г мяса, на бойца — 300–400 г. Хлеб и картофель не нормировались. Раненые бойцы обеспечивались жирами, яйцами и молочными продуктами⁵¹.

Необходимо отметить, что на территории северных районов Витебской области партизанские формирования проводили хозяйственные заготовки без предварительного оповещения и согласования. Местные жители вынуждены были обращаться с жалобами к командованию, включая представителей ЦШПД⁵². Кроме того, для дискредитации партизанского движения в глазах

местного населения немецкие спецслужбы на протяжении практически всего периода оккупации создавали так называемые лжепартизанские (псевдопартизанские) отряды. Выдавая себя за «лесных солдат», они грабили и убивали гражданское население, нападали на мелкие отряды партизан, сжигали хутора⁵³.

В ряде случаев серьезные злоупотребления имелись и со стороны партизан. В первую очередь, это грабеж и мародерство. Так, в докладной записке заместителя командира по разведке партизанской бригады им. ВЛКСМ Богомазова в БШПД указывалось, что командование бригады и отрядов почти каждый день направляет группы партизан по 15–20 чел. в окружающие деревни. Приходя в деревню, такие группы, рассыпавшись, просят хлеб, картофель. «Часть ограничивается тем, что дадут. Другая же часть этим не ограничивается, а, желая заготовить себе питание на возможно больший срок, делает обыски и забирает все, что попадет под руку. Например, в колхозе им. Ворошилова Лизненского района партизан 2-го отряда нашей бригады Чернов, получив одну буханку хлеба и хорошо поев, произвел обыск, при котором изъясил 2 кувшина молока, 3–4 фунта сала и др. Бывают случаи, что за ночь в деревне побывает несколько таких групп. Характерно, что и этот вопрос не организован. Мер к нарушителям интересов населения абсолютно не принимается»⁵⁴.

Во время заготовительной операции партизанским отрядом Гурко в октябре 1942 г. командир 3-го взвода 2-й роты Гавриленко поехал в деревню Плотки к жительнице Марии Степановой и зарезал ее барана. Гавриленко решил, не имея на то прав, забрать последнего барана, а когда Степанова возразила, Гавриленко заявил: «Не отдашь барана, возьмем корову, или же сведем в штаб». Под угрозой оружия баран был изъят. Во 2-й роте бывший командир взвода С. Журавлев самолично взял в деревне Плотки 150 кг овса⁵⁵. Еще одним примером может служить партизанская бригада Баскакова, которая «никакой боевой деятельности не проводит. Занимаются пьянкой и мародерством. 12.04.1943 группой бригады Баскакова ночью уворована корова у гражданки Карасевой Марии и лошадь у гражданина Карасева Стефана... Берут у крестьян коров и расходуют мясо без всяких норм»⁵⁶.

Руководящие органы партизанского движения проводили большую работу по предотвращению противоправных действий «лесных солдат». В бригадах и партизанских зонах была организована достаточно эффективная система партизанского судопроизводства⁵⁷. Командиры бригад и отрядов также издавали соответствующие приказы о борьбе с мародерством и грабежами. Так, 7 мая 1942 г. комбриг 1-й Белорусской бригады М. Ф. Шмырев подписал приказ, в котором требовал «строго взыскивать с лиц, занимающихся мародерством. Ни один случай мародерства не должен пройти безнаказанно»⁵⁸. В ряде случаев к партизанам, которые ограбили местное население, применялись самые суровые меры наказания, вплоть до расстрела перед строем⁵⁹.

Особое значение имела подготовка партизанских формирований к боевым действиям в условиях зимы, в том числе заготовка продовольствия на зимне-весенний период. Как правило, начиная с августа все партизанские отряды ориентировались на заготовку продуктов питания и фуража «на склад» для использования их зимой. В указе командира Полоцкой партизанской зоны

комбрига Марченко (август 1942 г.) отмечалось: «Уборочная кампания контролируемых нами районов заканчивается. Хлеб, собираемый нами и населением, прячем в скрытые базы...»⁶⁰

Значительное место в документах партизанских формирований занимали вопросы, связанные с уборкой урожая. Так, в политдонесении 3-й Белорусской партизанской бригады в сентябре 1942 г. указывалось: «Большая работа проводилась партизанской бригадой по вопросу уборки урожая. Во всех деревнях, контролируемых партизанами, выделены старшие деревень, которые проводят все указания партизан. Уборка озимых закончена, приступили к уборке яровых, урожай убирают в большинстве общественным порядком, что ускоряет уборку... Нужно отметить, что население работает дружно и дружно прячет зерно в лесах от немцев, а сейчас идет подготовка к севу»⁶¹. Отмечалось, что «все отряды бригады живут в лагерях, причем лагеря капитальные (это настоящие новые города с улицами — амбарами, конюшнями, столовыми, общежитиями и т. д., жильем), так что если придется оставлять, то просто жалко... С продовольствием пока перебоев нет, на питание народ не обижается, нормы вполне достаточные, а именно: хлеб — 600 г, картофель — 2 кг, мясо — 250 г, крупы — 200 г. Плохо только с солью, но кое-как выходим и с этим вопросом»⁶². Подобная ситуация отмечалась и в других партизанских бригадах. Представитель 1-й Белорусской бригады в беседе с работником БШПД в конце декабря 1942 г. сообщал, что «бригада полностью обеспечена продуктами питания, в основном хлебом и мясом. Скот тоже имеется, в основном — свиньи и овцы, которых раздали жителям под расписку. Хлебная база бригады замаскирована в лесу. Из хлебных своих складов мы еще ни одного грамма не брали и думаем продержаться до февраля, не трогая эти запасы. Хлебный запас у нас рассчитан на круглый год»⁶³.

Часть собранного урожая партизанские отряды направляли в распоряжение бригады. Например, 15 января 1943 г. в 1-й Белорусской партизанской бригаде был издан приказ, согласно которому отряды должны были сдать на склад 107 кг муки, 30 кг мяса, 16 кг крупы и 3 кг соли⁶⁴. Так создавался запас продовольствия на случай непредвиденных обстоятельств.

Для хранения урожая в лесах устраивались специальные хранилища и склады, о которых знали только руководство партизан и хозяйственные работники. Склады утеплялись и маскировались, что позволяло обеспечивать хорошую сохранность продуктов. В условиях зимы усиливался контроль за расходом продуктов питания. В ноябре 1942 г. руководство партизанской бригады Шмырева требовало от хозяйственных работников «провести полный переучет имеющегося хлебного фонда и других видов продуктов... проверить лично место хранения такового, составить схемы мест хранения и сведения о количестве заготовленного хлеба... завести учет и отчетность продуктов питания. Периодически производить проверку записей в отчетности»⁶⁵. Командирам были даны указания по разъяснению личному составу отрядов важности бережливого и экономного расходования продуктов питания⁶⁶.

В партизанских зонах организовывалось собственное производство продуктов питания, которыми обеспечивались не только «лесные солдаты»,

но и гражданское население. Например, в Ушачской партизанской зоне работало шесть мельниц с пропускной способностью до 25 тыс. помола в сутки, два скипидарно-дегтярных завода, одно гончарное производство, тридцать кузнечно-кожевенных производств. Кроме того, в партизанской зоне имелось шесть крупных рыболовных артелей, вылавливающих сотни тонн рыбы, что «стало большим подспорьем в питании партизанских соединений»⁶⁷. На территории Суражской зоны в местечке Пудоть работали маслозавод, мельница, пекарня и другие объекты, которые обеспечивали продуктами действовавшие здесь партизанские соединения⁶⁸.

Для получения продуктов питания отрядам выдавался соответствующий наряд на тот или иной завод. Так, партизанскому отряду Большакова в июне 1942 г. был выдан наряд на получение 35 кг масла на Запольском маслозаводе⁶⁹.

Подводя итог, укажем, что продовольственное обеспечение партизанских формирований являлось одним из основных факторов, влияющих на количественный рост и боеспособность «народных мстителей». На протяжении всей войны в числе способов получения продуктов был их захват у противника посредством нападения на продовольственные обозы, склады и базы. Значительная помощь оказывалась отделом МТО БШПД, который воздушным и наземным (через «Суражские ворота») путем осуществлял переброску грузов партизанам Витебщины. Однако основным источником получения продовольствия «лесными солдатами» были поставки (добровольные и обязательные) продуктов питания от гражданского населения. Отметим, что в ряде случаев наблюдались злоупотребления и правонарушения со стороны партизан; полностью решить этот вопрос до конца войны так и не удалось. Несколько легче обстояли дела с обеспечением в партизанских зонах, где открывались сельхозпредприятия. Кроме того, источником продовольствия для партизан был лес.

Несмотря на трудности, в военный период в целом удалось обеспечить партизанские формирования продовольствием, что, в свою очередь, способствовало повышению их боеспособности и вело к расширению движения Сопротивления нацистскому оккупационному режиму.

¹ Кравченко И. С. Борьба белорусских партизан против немецко-фашистских оккупантов. Минск, 1950; Липило П. П. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959; Партизанская барацьба беларускага народа ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Зборнік успамінаў і артыкулаў. Мінск, 1959; Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1962; Калинин П. З. Партизанская республика. Минск, 1968; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы: в 3 т. Минск, 1967–1982; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Минск, 1983–1985.

² Дорофеев Н. И. Из истории борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на Витебщине в период Великой Отечественной войны // Сборник научных работ Витебского медицинского института. 1959. Вып. 9. С. 101–118; Захараў І. Людзі вогненнай зямлі // Беларусь.

1964. № 7. С. 18–20; *Лобанок В. Е.* В боях за Родину. Минск, 1964; *Якубовский Н. А.* Витебские и Рудобельские «ворота» // Блокнот агитатора. 1964. № 19. С. 11–15; *Дуброўскі Х. Ф.* Начны палет // Беларусь. 1966. № 6. С. 8–9; *Захаров И. К.* Война в краю озер. Минск, 1967 и др.

³ *Залесский А. И.*: 1) В партизанских краях и зонах: патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941–1944 гг.). М., 1962; 2) В тылу врага: борьба крестьянства Беларуси против социально-экономических мероприятий немецко-фашистских оккупантов. Минск, 1969; *Залескі А. І.* Дарогамі партызанскай Беларусі: нарысы. Мінск, 1974.

⁴ *Якубовский Н. А.* Помощь советского тыла партизанам: материально-техническое обеспечение. Минск, 1973.

⁵ Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства / навук. рэд. Я. С. Паўлаў, А. М. Літвін. Мінск, 1999; *Боярский В. И.* Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М., 2003; Беларусь непокоренная. Воспоминания, документы, хроника партизанского движения и подпольной борьбы 1941–1944 гг. / авт.-сост.: В. В. Абатуров [и др.]. Минск, 2005; *Літвін А. М.* Беларускі партызанскі... да 65-й гадавіны стварэння Беларускага штаба партызанскага руху // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 9. С. 3–10; *Иоффе Э. Г.* Белорусский штаб партизанского движения. Минск, 2009; *Павлова Е. Я.* О месте и особенностях партизанских документов в комплексе источников по истории партизанского движения // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: зб. Вып. 6. Мінск, 2011. С. 103–119; Авиация партизанам в годы Великой Отечественной войны: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 апреля 2017 г. / сост. В. Н. Надтачаев. Минск, 2018.

⁶ *Якубовский Н. А., Якубовский В. Н.* Крылатые помощники партизан. Минск, 1998; *Якубовский В. Н.* Роль авиации в оказании помощи партизанскому движению Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск, 2005.

⁷ *Павлова Е. Я.*: 1) Многогранье всенародной борьбы: отношения партизан с местным населением // Беларуская думка. 2014. № 2. С. 82–91; 2) Отношения партизан и местных жителей Витебщины // Віцебшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны: зб. навук. арт.; склад.: А. А. Крыварот [і інш.]. Мінск, 2015. С. 163–172.

⁸ *Ивицкий А. М.*: 1) Продовольственное обеспечение партизан Беларуси в 1941–1944 гг. // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. Минск, 2013. Вып. 13, ч. 1. С. 117–124; 2) Материально-техническое и продовольственное обеспечение партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2017.

⁹ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 306. Л. 256–256 об.

¹⁰ Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь — декабрь 1942 года: документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменов [и др.]. Минск, 2017.

¹¹ Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменов (рук.) [и др.]. Минск; М., 2020. С. 22, 344–347.

¹² «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль — март 1943 г. М., 2013.

¹³ Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Обороны СССР, 1941–1945 гг.: справочник. Минск, 2008. С. 23.

¹⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 149. Л. 2–4.

¹⁵ *Андреианов В. Н.* Оперативное использование партизанских сил // Военно-исторический журнал. 1969. № 7. С. 23–24.

¹⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 20. Л. 2.

¹⁷ Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 10.

¹⁸ Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1247. Л. 4.

¹⁹ Там же. Оп. 4. Д. 26. Л. 15–16.

²⁰ Там же. Д. 30. Л. 23.

²¹ Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 270. Л. 13.

²² Там же. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 38. Л. 30–34.

²³ *Krasnozhenova E. E., Kulik S. V.* The problems of Economic Development of the Cities of the Russian Province in 1941–1945 (on the Materials of the Lower Volga Region) // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. № 272(3). С. 032168. DOI:10.1088/1755-1315/272/3/032168.

²⁴ Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения. Январь — июль 1944 г.: документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев, С. В. Кулинок, М. Н. Скоморощенко. Минск, 2019. С. 17, 47.

²⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 856. Л. 530–531.

²⁶ *Ивицкий А. М.* Материально-техническое и продовольственное обеспечение партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны. С. 15.

²⁷ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / рэдкал.: І. П. Шамякін і інш. Мінск, 1990. С. 481–482.

²⁸ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 74. Л. 328.

²⁹ Там же. Л. 333.

³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 835. Л. 15–19.

³¹ Там же. Оп. 3. Д. 38. Л. 16–16 об.

³² *Якубовский Н. А., Якубовский В. Н.* Крылатые помощники партизан. Минск, 1998. С. 37–38.

³³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1245. Л. 1–1 об.

³⁴ *Авиация — партизанам: 1941–1944: документы и воспоминания* / сост.: Г. Д. Кнатько, В. Д. Селеменев. Минск, 2005. С. 10.

³⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 805. Л. 2–3.

³⁶ Там же. Д. 715. Л. 1. 4–4 об.

³⁷ Там же. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 136. Л. 15.

³⁸ Там же. Д. 87. Л. 9–11.

³⁹ Там же. Л. 12.

⁴⁰ *Лукина Л. В.* Витебские (Суражские) ворота: пример взаимодействия партизан и армии // Віцебшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны: зб. навук. артыкулаў / склад. А. А. Крыварот. Мінск, 2015. С. 143.

⁴¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 26. Л. 34–35.

⁴² Партизаны Беларуси: интернет-портал. URL: <https://partizany.by/partisans/32903/> (дата обращения: 19.12.2020).

⁴³ Там же. URL: <https://partizany.by/partisans/113627/> (дата обращения: 19.12.2020).

⁴⁴ *Ивицкий А. М.* Продовольственное обеспечение партизан Беларуси в 1941–1944 гг. С. 119; НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 56. Л. 53.

⁴⁵ НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 104. Л. 7–8.

⁴⁶ *Павлова Е. Я.* Многогранье всенародной борьбы: отношения партизан с местным населением. С. 90.

⁴⁷ НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 92. Л. 8.

⁴⁸ Там же. Л. 9.

⁴⁹ Там же. Оп. 4. Д. 26. Л. 34–35.

⁵⁰ Там же. Д. 20. Л. 262.

⁵¹ Там же. Ф. 750. Оп. 1. Д. 121. Л. 96.

⁵² Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 30. Л. 306.

⁵³ *Кулинок С. В.* «...Банда компрометировала советскую власть и настоящих народных мстителей — партизан»: лжепартизаны против партизан // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3. С. 51–67.

⁵⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 20. Л. 126 об.

⁵⁵ Там же. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 104. Л. 154 об. — 155.

⁵⁶ Там же. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 20. Л. 42 об.

⁵⁷ *Шарков А. В.* Партизанское правосудие на оккупированной территории Беларуси // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 2–3. С. 55–64; *Шаркоў А. В.* Партызанскія судовыя органы на акупанавай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны // Беларускі гістарычны часопіс. 2011. № 4. С. 18–29.

- ⁵⁸ НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 104. Л. 44.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 46. Л. 5 — 5 об.; Ф. 1403. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–95; Д. 141. Л. 1–79; Ф. 1450. Оп. 21. Д. 33. Л. 138–177; Д. 256. Л. 1–95; Д. 266. Л. 1–61; Оп. 22. Д. 47. Л. 1–14; Д. 82. Л. 1–17.
- ⁶⁰ Там же. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 7. Л. 47–47 об.
- ⁶¹ Там же. Л. 86; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 26. Л. 34.
- ⁶² Там же. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 26. Л. 50.
- ⁶³ Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 178. Л. 23–23 об.; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 26. Л. 92–92 об.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 56. Л. 39.
- ⁶⁵ Там же. Д. 104. Л. 167–167 об.
- ⁶⁶ Там же. Л. 7–8.
- ⁶⁷ Там же. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 74. Л. 333.
- ⁶⁸ Радюк А. В. Суражская партизанская зона // Віцебшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны: зб. навук. артыкулаў / склад. А. А. Крыварот. Мінск, 2015. С. 149.
- ⁶⁹ НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 104. Л. 72.

Статья поступила в редакцию 19 декабря 2020 г.

Рекомендована в печать 10 мая 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Красноженова Е. Е., Кулинок С. В. Продовольственное снабжение партизанских формирований Беларуси в период нацистской оккупации (на материалах Витебской области) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 3. С. 606–622.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.303>

УДК 94(47).084.8

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос продовольственного обеспечения партизанских формирований БССР в годы Великой Отечественной войны на материалах Витебской области. Показано, что первоначальная установка советского правительства на максимальное самообеспечение партизанских отрядов за счет трофеев и продовольствия, захваченных у противника, оказалась малоэффективной. С созданием Белорусского штаба партизанского движения, а также с организацией партизанских аэродромов и площадок, снабжение продуктами (в первую очередь солью и табаком) стало регулярным. Также «лесные солдаты» получали продукты в ходе заготовительных и хозяйственных операций у гражданского населения. При этом отмечались факты злоупотреблений со стороны партизанского руководства, а также случаи мародерства и грабежа. Руководящие партизанские и партийные органы активно боролись с правонарушениями в среде партизан, однако полностью искоренить это явление не удалось. Вместе с тем в ряде случаев партизаны сами раздавали продукты и скот гражданскому населению. В некоторых отрядах и бригадах были организованы небольшие предприятия, изготавливавшие продукты питания. Авторы пришли к выводу, что в целом на протяжении оккупации партизанам в той или иной степени удалось решить вопрос продовольственного обеспечения, что положительно сказалось на динамике роста численности «лесных солдат» и на боевых и моральных качествах личного состава.

Ключевые слова: Беларусь, Белорусский штаб партизанского движения, партизанское движение, Великая Отечественная война, Витебская область, оккупация, гражданское население, заготовки, продовольствие.

Сведения об авторах: Красноженова Е. Е. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия); eeleena@inbox.ru | Кулинок С. В. — канд. ист. наук, заведующий отделом публикаций, Национальный архив Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь); svkulinok@tut.by

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

Национальный архив Республики Беларусь, Республика Беларусь, 220114, Минск, пр. Независимости, 116

FOR CITATION

Krasnozhenova E. E., Kulinok S. V. 'Food Supply of Partisan Formations of Belarus During the Nazi Occupation (Based on the Materials of the Vitebsk Region)', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 3, 2021, pp. 606–622. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.303> (In Russian)

Abstract: During the Great Patriotic War, a massive and well-organized partisan movement developed on the territory of the BSSR. In the conditions of struggle behind enemy lines, the material and technical (including food) support for "forest soldiers" was of crucial importance for its quantitative and qualitative growth. The initial policy of the Soviet government to maximize the self-sufficiency of partisan detachments at the expense of trophies and food captured from the enemy was ineffective. With the creation of the Belarusian headquarters of the partisan movement, as well as with the organization of partisan airfields and sites, the supply of food (primarily salt and tobacco) became regular. The main source of food for the "forest soldiers" were products obtained during procurement and economic operations from the civilian population. Because of the "food issue," the attitude of the local population to the partisans was not always positive. There were cases of abuses by the partisan leadership during procurement operations, as well as cases of looting. The leading partisan and party bodies actively fought against offenses among the partisans, but it was not possible to completely eradicate this phenomenon. At the same time, in some cases partisans themselves distributed food and livestock to the civilian population. In some detachments and brigades, small enterprises were organized that produced food products (creameries, small slaughterhouses, bakeries, etc.). In general, during the occupation, the partisans managed to solve the issue of food supply to one degree or another, which had a positive impact on the dynamics of growth in the number of "forest soldiers" and on the combat and moral qualities of the personnel.

Keywords: Belarus, Headquarters, Partisan Movement, Great Patriotic War, Vitebsk Region, Occupation, Civilian Population, Provision, Supplies, Food.

The research was supported by Russian Foundation for Basic Research and Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research, project no. 20-59-00004; no. G20R-287 "People and power: occupiers, collaborators and partisans on the border territory of Belarus and North-West Russia in 1941–1944".

Authors: *Krasnozhenova E. E.* — Dr. Sci. in History, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia); eleena@inbox.ru | *Kulinok S. V.* — PhD in History, Chief of the Documents Publication Department, National Archives of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus); svkulinok@tut.by

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29, Politeknicheskaya ul., St. Petersburg, 195251, Russia

National Archives of the Republic of Belarus, 116, pr. Nezavisimosti, Minsk, 220114, Belarus

References:

- Andrianov V. N. 'Operational use of partisan forces', *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 7, 1969. (In Russian)
- Belarus during the Great Patriotic War: Problems of Historiography and Source Studies*, eds E. S. Pavlov, A. M. Litvin (Minsk, 1999). (In Belarusian)
- Boyarsky V. I. *Partisanship yesterday, today, tomorrow: Historical and documentary essay* (Moscow, 2003). (In Russian)
- Dorofeenko N. I. 'From the history of the struggle against the German-fascist invaders in the Vitebsk region during the Great Patriotic War' in *Sbornik nauchnykh rabot Vitebskogo meditsinskogo instituta*, iss. 9 (Vitebsk, 1959). (In Russian)
- Dubrovsky H. F. 'Night flight', *Belarus*, no. 6, 1966. (In Belarusian)
- Ioffe E. G. *Belarusian headquarters of the partisan movement* (Minsk, 2009). (In Russian)
- Ivitsky A. M. 'Food supply of the partisans of Belarus in 1941–1944', *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Istoricheskie i psichologo-pedagogicheskie nauki*, iss. 13, pt. 1 (Minsk, 2013). (In Russian)
- Kalinin P. Z. *The partisan Republic* (Minsk, 1968). (In Russian)
- Krasnozhenova E. E., Kulik S. V. 'The problems of Economic Development of the Cities of the Russian Province in 1941–1945 (on the Materials of the Lower Volga Region)', *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, no. 272 (3), 2019. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/272/3/032168>
- Kravchenko I. S. *Struggle of the Belarusian partisans against the German-fascist invaders* (Minsk, 1950). (In Russian)

- Kulinok S. V. "...The gang compromised the Soviet government and the real people's avengers-partisans": false partisans against partisans', *Zhurnal Rossiiskih i Vostochnoevropeiskih istoricheskikh issledovaniï*, no. 3, 2018. (In Russian)
- Lepilo P. P. *PBC — organizer and leader of the partisan movement in Belarus during the great Patriotic war* (Minsk, 1959). (In Russian)
- Litvin A. M. 'Belarusian partisan... on the 65th anniversary of the creation of the Belarusian headquarters of the partisan movement', *Belaruski gistarychny chasopis*, no. 9, 2007. (In Belarusian)
- Lobanok V. E. *In the battles for the Motherland* (Minsk, 1964). (In Russian)
- Lukina L. V. 'Vitebsk (Surazh) gates: an example of interaction between partisans and the army' in *Vitebshchina v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Sb. Nauchnykh statei*, ed. by A. A. Krivorot (Minsk, 2015). (In Russian)
- National struggle in Belarus against the Nazi invaders during the Great Patriotic War. In 3 vols.* (Minsk, 1983–1985). (In Russian)
- Partisan struggle of the Belarusian people during the Great Patriotic War. Collection of memoirs and articles* (Minsk, 1959). (In Belarusian)
- Pavlova E. Ya. 'On the place and features of partisan documents in the complex of sources on the history of the partisan movement', *Istchnikovedenie i special'nye istoricheskie discipliny*, iss. 6, 2011. (In Russian)
- Pavlova E. Ya. 'Polyhedron of national struggle: relations of partisans with the local population', *Beloruskaya dumka*, no. 2, 2014. (In Russian)
- Pavlova E. Ya. 'Relations between partisans and local residents of Vitebsk region' in *Vitebshchina v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Sb. nauch. statei*, ed. by A. A. Krivorot (Minsk, 2015). (In Russian)
- Radyuk A. V. 'Surazh partisan zone', *Vitebshchina v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Sb. nauch. statei*, ed. by A. A. Krivorot (Minsk, 2015). (In Russian)
- Sharkov A. V. 'Partisan judicial bodies in the occupied territory of Belarus during the Great Patriotic War', *Belorusskii istoricheskii zhurnal*, no. 4, 2011. (In Belarusian)
- Sharkov A. V. 'Partisan justice in the occupied territory of Belarus', *Zhurnal Rossiiskih i Vostochnoevropeiskih istoricheskikh issledovaniï*, no. 2–3, 2010. (In Russian)
- Unconquered Belarus. Memoirs and articles about the national partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War (1941–1945)* (Moscow, 1962). (In Russian)
- Yakubovsky N. 'Vitebsk and Rudobelsky "gates"', *Bloknot agitatora*, no. 19, 1964. (In Russian)
- Yakubovsky N. A. *Assistance of the Soviet rear to the partisans: material and technical support* (Minsk, 1973). (In Russian)
- Yakubovsky N. A. *Winged helpers of the partisans* (Minsk, 1998). (In Russian)
- Yakubovsky V. N. *The role of aviation in helping the partisan movement of Belarus during the Great Patriotic War* (Minsk, 2005). (In Russian)
- Zakharov I. 'People of Tierra del Fuego', *Belarus*, no. 7, 1964. (In Belarusian)
- Zakharov I. *War in the land of lakes* (Minsk, 1967). (In Russian)
- Zalesky A. I. *In partisan territories and zones: the patriotic feat of the Soviet peasantry behind enemy lines (1941–1944)* (Moscow, 1962). (In Russian)
- Zalesky A. I. *In the rear of the enemy: the struggle of the peasantry of Belarus against the socio-economic activities of the German-fascist invaders* (Minsk, 1969). (In Russian)
- Zalesky A. I. *Roads of the guerrilla of Belarus: essays* (Minsk, 1974). (In Belarusian)

Received: December 19, 2020

Accepted: May 10, 2021